

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводес немецкого языка на русский

Исполнитель
студент группы 335-об _____

Е.В. Сигаева

Руководитель
доцент, канд.пед.наук _____

О.Н. Русецкая

Нормоконтроль
доцент, канд.пед.наук _____

Л.П. Яцевич

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«_____» _____ 201_ г,

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит: 66с., 2 рисунка, 3 приложения, 60 источников.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ЗООНИМ, ЗООКОМПОНЕНТ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПЕРЕВОД, СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

В работе исследованы немецкие и русские фразеологические единицы с компонентом «зооним», их национально-культурная специфика и её роль при переводе.

Цель работы – определить особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе с немецкого языка на русский.

Основу исследования составляют научные работы таких лингвистов, как В.Н. Телия, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко, Л.М. Рязановский, А.Д. Райхштейн, И.И. Чернышева и другие. При проведении исследования использовались такие методы, как анализ научно-методической литературы, метод сплошной выборки, описательный метод, метод компонентного анализа и сопоставительный метод.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Фразеологизмы с компонентом «зооним» как часть языковой картины мира и способы их перевода	7
1.1 Понятие фразеологизма и его признаки	7
1.2 Классификация фразеологических единиц	9
1.3 Взаимосвязь языка и культуры	14
1.4 Фразеологизмы в языковой картине мира	17
1.5 Отражение национально-культурной специфики в ФЕ	21
1.6 Национально-культурная специфика зоонимов	22
1.7 Способы перевода фразеологических единиц	24
2 Отражение национально-культурной специфики фразеологических единиц с компонентом «зооним» при переводе	29
2.1 Особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе с немецкого языка на русский	29
Заключение	47
Библиографический список	51
Приложение А Список немецких фразеологических единиц с компонентом «зооним», переведенных путем подбора фразеологического эквивалента или аналога в русском языке	57
Приложение Б Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных путем подбора относительного фразеологического эквивалента в русском языке	59
Приложение В Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных способом калькирования	65
Приложение Г Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных описательным способом перевода	66

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике при исследовании фразеологических единиц большое внимание отдается изучению их национально-культурной специфики и роли в отображении культуры народа. Исследованиями в данной области занимались такие ученые как В.Н. Телия, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко, А.Д. Райхштейн и другие.

Наше исследование затрагивает лингвокультурологические и семантические свойства фразеологизмов, имеющих в своей структуре компонент «зооним». Фразеологизмы с зоокомпонентом встречаются в лексике любого языка и интересны как с языковой стороны, так и со стороны философии и культурологии. Они представляют собой одну из самых распространённых и древних форм языковой номинации, ведь именно через сравнения себя с животными человек изучал мир вокруг себя. На основе образных представлений о том или ином животном, такие фразеологизмы становятся ярким отображением национальной самобытности языка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения как, в общем, фразеологизмов с компонентом «зооним» в семантическом и лингвокультурологическом аспектах, так и роли заложенной в них национально-культурной специфики при переводе. Данная работа представляет особый интерес с точки зрения лингвокультурологии, так как фразеологизмы с зоокомпонентом представляют собой еще неисчерпаемый источник информации о культуре немецкого народа.

Объектом исследования стали фразеологические единицы с компонентом «зооним».

Предмет исследования составляют особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе.

Данная работа выполняется с целью определить особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе с немецкого языка на русский.

Для достижения данной цели нам необходимо:

- 1) Изучить основные понятия фразеологии и ознакомиться с существующими классификациями.
- 2) Выявить национально-культурную специфику ФЕ с компонентом «зооним».
- 3) Рассмотреть способы перевода фразеологических единиц.
- 4) Выделить национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе с немецкого языка на русский.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы:

- 1) Анализ научно-методической литературы.
- 2) Метод сплошной выборки.
- 3) Описательный метод.
- 4) Метод компонентного анализа.
- 5) Сопоставительный метод.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществляется анализ фразеологических единиц с компонентом «зооним» в аспекте её смысловой и образной составляющей, выявляется национально-культурная коннотация и её роль при осуществлении перевода.

Теоретическая значимость состоит в систематизации сведений о национально-культурных особенностях перевода фразеологических единиц с компонентом «зооним».

Практическая значимость заключается в возможности последующего использования результатов исследования при проведении практических занятий по лексикологии немецкого языка и в практикумах по двустороннему переводу.

1 ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМ КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

1.1 Понятие фразеологизма и его признаки

Первостепенной задачей нашего исследования является ознакомление с основными понятиями фразеологии. В настоящее время существуют различные научные подходы к определению понятия фразеологической единицы (ФЕ), поэтому мы рассмотрели три толкования понятия «фразеологизм» или «фразеологическая единица», выдвинутые различными исследователями в области лингвистики.

В толковом словаре Ожегова дается следующее определение понятия «фразеологизм»: Фразеологизм – это устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [29].

В свою очередь, Н.М. Шанский трактует ФЕ следующим образом: Фразеологизм – это семантически связанные сочетания слов или предложения, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава [52].

Однако на наш взгляд наиболее полным является следующее толкование понятия «фразеологизм», данное Н.Н. Амосовой: Фразеологизм или фразеологическая единица – это общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации при организации высказывания, а производятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава [3].

Для создания фразеологических единиц существуют следующие способы: фразеологическая интеграция, возникающая на основе соединения слов, и фразеологическая дифференциация, образующаяся за счёт развертывания

одного слова в перифрастическое сочетание, а также, калькирование, минимизация, метафоризация, а также развитие многозначности ФЕ, и т.д. [23].

ФЕ обладают рядом универсальных признаков, главным из которых является переосмысление, или семантическая транспозиция, касающаяся всего лексико-грамматического состава ФЕ или одного из её компонентов. Этот признак лежит в основе образования ФЕ, он создает структурно-семантическую специфику фразеологизма, и его внутриязыковую идиоматичность. Идиоматичность ФЕ, в свою очередь, проявляется в невозможности вывести значения фразеологизма из «прямых» значений составляющих его слов и его синтаксической конструкции. Также идиоматичность проявляется и на межъязыковом уровне, выражаясь в невозможности буквально перевести фразеологизм одного языка на другой язык [21].

Другим свойственным фразеологизмам признаком является фразеологическая устойчивость. Фразеологической устойчивостью называют результат семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма. Признак устойчивости выражается в наличии постоянных, неизменных элементов в структуре фразеологизма хотя бы в одном из её звеньев (лексическом, синтаксическом, морфологическом или фонетическом).

Еще один признак фразеологической единицы – это воспроизводимость. Воспроизводимость, представляет собой проявление устойчивости в речи. Фразеологизмы употребляются либо напрямую, либо в соответствии с закономерностями лексически и семантически связанного выбора слова со связанным значением.

Последним из признаков, свойственных всем фразеологическим единицам, является их экспрессивность. Преобладающее большинство фразеологизмов обладает экспрессивно окрашенным значением, которое несёт в себе сведения и о стилистической значимости фразеологизма. Субъективно-модальный компонент семантики фразеологизма препятствует использованию ФЕ в качестве нейтрального средства обозначения. Исключение составляют те случаи, когда экспрессивная окраска ФЕ погашается вместе с утратой образной

мотивированности, особенно это характерно для слов со связанным значением. Этот особый тип лексического значения широко используется в языке для восполнения недостающих в нём словообразовательных средств для обозначения, и прежде всего для наименования признаков элементов не предметного мира[21].

Таким образом, фразеологизм представляет собой многоаспектную единицу, являющуюся номинативным знаком языка, что определяет его специфические особенности. Во фразеологизме сочетаются как признаки слова, так и свои собственные, отличительные признаки.

1.2 Классификация фразеологических единиц

Несмотря на то, что фразеологией занимались многие известные ученые в области лингвистики. принципы классификации фразеологизмов до сих пор до конца не определены, и, следовательно, не существует единственной классификации, определяющей типы ФЕ. Таким образом, классификация ФЕ является одной из актуальных проблем фразеологии. В настоящее время существуют различные подходы к классификации фразеологических единиц. Из-за различий в толковании понятия фразеологизма исследователи разделились на тех, кто сужает границы фразеологии и относит к ФЕ только идиомы, тем самым отрицая принадлежность к фразеологии огромного количества языковых единиц с мотивированным образным значением, а также на тех, кто включает в состав фразеологии все виды устойчивых сочетаний, а именно, афоризмы, парные слова, крылатые выражения, пословицы, поговорки, штампы и т.д.

Одним из первых начал проводить исследования в области фразеологии, выделяя её в отдельную лингвистическую дисциплину, академик В.В. Виноградов. Заслуги В.В. Виноградова во фразеологии по праву можно назвать бесценными. В 40-х годах прошлого столетия он опубликовал ряд статей, в которых предложил общепринятую классификацию фразеологических единиц. Классификация В.В. Виноградова основывается на степени семантической слитности компонентов в целостном значении фразеологических единиц. По

этому принципу В.В. Виноградов выделяет следующие три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания:

1) Фразеологическими сращениями называется тип словосочетаний, являющихся абсолютно неделимыми, неразложимыми, значение которых совершенно не зависит от их лексического состава. Фразеологические сращения характеризуются семантической спаянностью компонентов, целостное значение которых абсолютно не выводится из его составляющих.

2) Под фразеологическими единствами В.В. Виноградов подразумевает фразеологизмы, целостное значение которых мотивируется на значении его компонентов. Значение фразеологизмов данного типа можно разгадать на основе понимания их внутренней формы.

3) Фразеологические сочетания представляют собой, тип фраз, образуемых реализаций несвободных значений слов. Фразеологические сочетания характеризуются тем, что они не обладают целостным значением и не являются семантическими единствами. Фразеологические сочетания составляют самую многочисленную группу устойчивых сочетаний [12].

В особую группу следует так же выделить некоторые цитаты, поговорки, которые приобретают отдельные черты фразеологизмов. Такие обороты называются фразеологизованными [12].

Еще одна, рассмотренная нами, классификация, основана непосредственно на фразеологизмах немецкого языка, это структурно-семантическая классификация ФЕ немецкого языка, составленная И.И. Чернышевой. Принципы данной классификации заимствованы из классификации акад. В.В. Виноградова, но в отличие от классификации В.В. Виноградова, на наш взгляд, учитывают отличительные особенности фразеологических единиц немецкого языка.

В научных трудах И.И. Чернышевой немецкие ФЕ классифицированы по двум моделям – функциональной и структурно-семантической. В функциональной модели классификации ФЕ разделены на две большие группы:

Первая группа ФЕ представляет собой лексические единства или номинативные фразеологизмы. В свою очередь, фразеологические единицы этой группы подразделены следующим образом:

1. Номинативные фразеологизмы, под которыми подразумеваются устойчивые словосочетания, обладающие семантической цельностью номинации на основе собственных лексических значений компонентов и не подвергшиеся каким-либо семантическим изменениям.

2. Фразеологические словосочетания, основанные на употреблении переносного значения одного из компонентов сочетания.

3. Устойчивые глагольные сочетания, известные в русской и немецкой литературе как «аналитические конструкции» [49].

ФЕ второй группы представляют собой семантически измененные фразеологические словосочетания и предложения. Вторая группа включает в себя номинативно-экспрессивные фразеологизмы.

Исходя из структурно-семантической классификации, ФЕ являются раздельнооформленными, устойчивыми соединениями слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава. По грамматической структуре фразеологические единицы могут быть:

1. словосочетаниями;
2. предикативными сочетаниями;
3. предложениями.

По характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава, И.И. Чернышева выделяет:

1. Фразеологические единства, фразеологическое значение которых создается не в результате изменения значения отдельных компонентов словосочетания, а изменением значения всего комплекса. Во фразеологическом единстве поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов.

Они образуют неразложимое семантическое целое. Образная мотивированность фразеологического единства с течением времени может ослабеть до полной демотивации. Это происходит в тех случаях, когда фразеологическая единица образуется на переосмыслении таких переменных словосочетаний, которые являлись первоначально обозначениями конкретных обычаев немецкого народа и вышли с течением времени из употребления. Однако, демотивация фразеологического единства не влияет ни на его экспрессивность, ни на его функционально-стилистическую принадлежность [49].

Среди фразеологических единств, следует особо выделить фразеологические единства с выраженными структурными свойствами, которые в свою очередь, подразделяются на компаративные фразеологизмы и на парные сочетания слов [49].

Компаративными фразеологическими единицами называются устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, фразеологическая специфика которых основывается на использовании сравнения, например: *schwätzen wie eine Elster*. Такие сравнения выработаны в результате многовекового опыта народа и поэтому представляет запас образов реальной действительности, тех образов, которые известны и привычны каждому члену данного языкового коллектива и передаются по традиции от поколения к поколению. Это, к примеру, такие фразеологические единицы как, *stumm wie ein Fisch, sich winden wie ein Aal*.

Парные сочетания слов, в свою очередь, это фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова и соединяемых при помощи союзов *und, oder, weder...noch*.

2. Фразеологические выражения. Под этим термином подразумеваются единицы, по своей грамматической структуре, являющиеся предикативными сочетаниями слов и предложениями. По коммуникативной значимости здесь различаются следующие разновидности:

1) Общеупотребительные пословицы: *Die Katze weiß, wo sie genascht hat, Die Katze lässt das Mäusen nicht*.

2) Поговорки: *Da liegt der Hund begraben. Das sind faule Fische. Mein Name ist Hase.*

3) Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения:
Hol dich der Kuckuck! Da lachen ja die Hühner! Ei der Kuckuck!

4) «крылатые слова» (*geflügelte Worte*) и фразеологические выражения, пришедшие в речь из литературы или истории, которые, как правило, во всех классификациях выделяются в особую группу. Примерами могут служить такие фразеологические выражения, как: *Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer, das trojanische Pferd, eine Schlange am Busen nähren.*

3. Фразеологические сочетания, которые представляют собой фразеологизмы, возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Для семантики подобных фразеологических единиц характерны аналитичность и сохранение семантической отдельности компонентов. Примерами таких сочетаний могут быть фразеологические единицы: *ein armes Schwein, eine heilige Kuh, ein alter Hase.*

Число фразеологических сочетаний очень невелико, т. к. единичная сочетаемость одного из компонентов с переносным значением не является типичной для системы немецкой фразеологии [49].

Непосредственно в немецкой фразеологии, известна также классификация Фридриха Зейлера, представленная в труде «*Deutsche Sprichwörterkunde*». Ф. Зейлер выделяет следующие группы фразеологизмов:

- 1) пословицы (*Sprichwörter*);
- 2) литературные варианты пословиц – афоризмы, сентенции (*Aphorismen, Sentenzen*);
- 3) поговорки (*die sprichwörtlichen Redensarten*);
- 4) парные словосочетания (*die sprichwörtlichen Formeln*);
- 5) крылатые слова (*geflügelte Worte*) [59].

Основным принципом классификации Ф.Зейлера являются экспрессивность, эмоциональность, оценочный характер. Однако, по мнению

И.И. Чернышевой, эта классификация представляет неполный охват фразеологических единиц немецкого языка.

В данном исследовании мы опираемся на классификацию И.И. Чернышевой, так как, по нашему мнению, именно она наиболее полно описывает систему фразеологических единиц немецкого языка и учитывает их особенности.

1.3 Взаимосвязь языка и культуры

В центре нашего исследования находится национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом «зооним», и прежде чем перейти к теме национально-культурной специфики ФЕ, необходимо получить более четкое представление, о взаимосвязи языка и культуры. Для этого мы рассмотрим несколько теорий, принадлежащих известным исследователям в области лингвокультурологии.

Впервые идея взаимосвязи языка и культуры проявилась в трудах В. Гумбольдта, основные положения концепции которого можно свести к следующему:

- 1) материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- 3) внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», культуры народа;
- 4) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром [17].

Еще одна известная точка зрения на связь языка и культуры принадлежит основоположнику отечественного лингвострановедения Е.М. Верещагину. По его мнению, с одной стороны, язык выступает хранителем информации о мире, характерной для той или иной этнолингвистической, культуроязыковой общности. С другой стороны, язык может быть хранителем уникального жизненного опыта. Однако индивидуальное сознание — это также в

значительной части продукт социализации человека, усвоения им хранимого языком общественного опыта. В свою очередь, слово вмещает в себя и хранит знания о действительности, оно является это коллективной памятью носителей языка, «памятником культуры», зеркалом жизни нации, ключом к образу жизни соответствующего народа [13].

Стоит отметить, что взаимодействие языка и культуры необходимо исследовать крайне осторожно, помня, что это разные семиотические системы. Как семиотические системы, язык и культура имеют следующие точки соприкосновения:

- 1) язык, как и культура, является формой сознания, отражающие мировоззрение человека;
- 2) язык и культура существуют, тесно взаимодействуя;
- 3) субъектом языка и культуры всегда является человек либо общество;
- 4) характерными чертами обоих явлений являются стремление к нормативности и историзм;
- 5) язык и культура, с одной стороны, постоянно изменяются, с другой стороны, они, напротив, стремятся к стабильности, закреплённости достигнутого.

Кроме того, язык и культура взаимосвязаны в следующих процессах:

- 1) в коммуникативных процессах;
- 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека);
- 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека).

Схожесть языка и культуры как явлений предполагает и существование различий между ними. Различия между культурой и языком заключаются в следующем: язык является достоянием любого человека, массовость языка как явления совершенно естественна в то время, как в культуре ценится элитарность. Несмотря на то, что язык создается людьми, развитие языка происходит самостоятельно, люди не могут изменять язык по своей прихоти. Для развития культуры, в свою очередь, необходимо активное участие человека.

Так как культура и язык относятся к разным семиотическим системам, культура не является изоморфной языку, а лишь структурно ему подобна [2].

По мнению В.А. Масловой, язык – это факт культуры, он является составной частью культуры, которую мы наследуем от наших предков. Язык выступает основным инструментом, посредством которого мы познаем и усваиваем культуру. Язык - это действительность нашего духа, лик культуры, способный выразить специфические черты национальной ментальности. Если мы хотим понять суть культуры, то нам необходимо рассматривать её явления как коды, формируемые подобно языку, так как естественный язык имеет лучше всего разработанную модель. Концептуальное осмысление культуры невозможно без применения естественного языка. Отношения между языком и культурой можно рассматривать как отношения части и целого. Язык может быть воспринят и как компонент культуры, и как её орудие. Однако при этом язык автономен по отношению к культуре в целом и может рассматриваться отдельно от культуры как независимая, автономная семиотическая система [25].

Согласно концепции В.А. Масловой, языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры, так как каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Язык способен создавать вербальные иллюзии, которые могут подменять собой реальность. Вербальные иллюзии играют большую роль в создании социальных стереотипов, например, национальных стереотипов, которые формируют национальные предрассудки [25].

Язык же представляет собой лишь механизм, способствующий кодированию и передаче культуры. Истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, так как хранит в себе информацию обо всем, что составляет содержание культуры. Текст – это набор специфических сигналов, автоматически вызывающих у читателя, являющегося

представителем данной культуры, не только прямые ассоциации, но и большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от той культуры, в которой он возникает. Текст создается из языковых единиц низших уровней, которые при правильном употреблении способны усилить культурный сигнал. Именно такими единицами в свою очередь являются фразеологизмы.

1.4 Фразеологизмы в языковой картине мира

Говоря о культурной составляющей фразеологических единиц невозможно не затронуть такое понятие как фразеологическая картина мира. Прежде чем перейти к данному понятию необходимо определить, что такое языковая картина мира и каким образом она соотносится с фразеологической.

Идея об особом языковом мировидении была сформулирована В. Гумбольдтом еще в начале XIX в. Язык считается главной характеристикой человека и его важнейшей составляющей. Мышление человека немислимо вне языка и языковой способности к порождению и восприятию речи. Без языка человек не способен выйти за рамки наблюдаемого. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, ее динамику и способы ее представления с помощью языка. Совокупность знаний человека о мире, запечатленных в языковой форме, представляет собою языковую картину мира. Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира, она им предшествует и формирует их, так как человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный опыт. Языковая картина мира представляет весь опыт взаимодействий индивида или общности людей с элементами среды, в связи с их ценностью при адаптации к условиям этой среды. Среда, в которой существует языковое сообщество, находит отражение в его языке [17].

Языковая картина мира, отображаемая различными языками, естественным образом связывается с фразеологическим составом языка, так как фразеологические единицы делят окружающую действительность на определенные смысловые участки. В современной лингвистической литературе

в работах В.Н. Телия, В.А. Масловой неоднократно отмечалось, что в семантике большинства фразеологических единиц имеет место коннотативный культурный компонент, который сохраняет и передает информацию о культуре того или иного народа. Культурная коннотация предстает как категория, соотносящая разные семиотические системы – язык и культуру: через коннотативный культурный компонент фразеологического значения, в центре которого находится образное основание фразеологических единиц, выражаются культурные знания носителей языка [43].

Фразеология, занимает особое место в языковой картине мира. Фразеологические единицы интенсивно участвуют в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового общества. От других категорий номинативных единиц фразеологизмы отличает то, что они всегда обращены к субъекту, это означает, что они возникают не только для того, чтобы описывать мир, но и для того, чтобы интерпретировать его, оценивать и выражать свое субъективное отношение. То, что фразеологические единицы имеют ярко выраженный национальный характер, отражается в структуре ФЕ, составе компонентов, а также в их образности и семантике ФЕ. Во фразеологии воплощен дух народа, носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с национальными реалиями [31].

Специфичность фразеологического состава определяют не только внутренние законы языка, но и экстралингвистические факторы, например, условия жизни народа, географическое положение, культура, религия, история и т.д. В свою очередь, структурные особенности фразеологизмов зависят от типа языка, в котором они возникли, и способов выражения грамматических отношений. Лексический состав обуславливается способами номинации, характерных для данного языка, а образность и семантика – вариантами представления в языках различных явлений объективной действительности [2].

На этом основании учеными устанавливается наличие особой, фразеологической картины мира, которая выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания в сфере обиходного и бытового общения. С одной стороны, фразеологическая картина мира представляет собой фрагмент языковой картины мира, с другой – языковой феномен национально-культурного наследия. В устойчивых оборотах языка после переосмысления закрепляются типичные фрагменты действительности, которые становятся стереотипами поведения людей, обусловленными культурно-национальным мировидением. Особенность фразеологической картины мира заключается в её свойстве в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т.д.

Фразеологическая картина мира обладает рядом отличительных признаков, из которых основными являются три: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. Будучи национально-специфичной, фразеологическая картина мира одновременно является универсальной для всех языков [25].

Универсальность ее проявляется в формальной организации фразеологических единиц (наличие общеязыковых фразообразовательных моделей) и в семантике (нетождественность целостного значения идиом значению их компонентов), в общности тематики фразеосемантических полей для описания отдельных фрагментов мира.

Антропоцентризм фразеологической картины мира заключается в том, что возникновение фразеологизмов связано с желанием человека познать мир, через осознание себя и своей деятельности в нем. Фразеологические единицы всегда обращены на человека и используются для характеристики его и окружающего его мира [25].

Так как фразеологизмы закрепляют в себе опыт познания мира через оценочность и образность, фразеологическая картина мира содержит не только

рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности, из этого выходит третий признак фразеологической картины мира – её экспрессивность.

Для каждого языка характерны особые фразеологические обороты, в которых отражаются образ жизни народа, его психология, обычаи и традиции. Выявление и исследование фразеологизмов различных языков способствует изучению данной науки на более высоком уровне. Для выявления национального своеобразия языков необходимо сопоставление языков. Ведущим методом в описании языковой картины мира является контрастивный (сопоставительный) метод языкового анализа, в ходе которого выявляются языковые различия в отображении объективной действительности. В основе контрастивного подхода к выявлению национально-культурного своеобразия фразеологизмов лежит сопоставление фразеологизмов разных языков с целью выявления общего на основе выявления фразеологических интернационализмов, анализа фразеологических параллелизмов в разных языках, рассмотрения причин их возникновения, анализа видов эквивалентности фразеологизмов и различий, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов сопоставляемых языков [31].

Итак, на сегодняшний день, фразеологическую картину мира рассматривают в качестве составляющей языковой картины мира. Под понятием «фразеологическая картина мира» подразумевается картина мира, представленная с помощью фразеологических средств языка. Фразеологическая картина мира это универсальная, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения. Она наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира в силу своей экспрессивности и эмоциональности. Окружающая действительность осмысливается разными народами по-разному, поэтому тот фрагмент фразеологической картины мира, который характерен для одного народа, может совершенно игнорироваться во фразеологической картине мира другого народа либо рассматриваться другими

средствами языкового выражения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, фразеологическая картина мира специфична для каждого языка.

1.5 Отражение национально-культурной специфики в ФЕ

Исследованиям национально-культурной специфики давно выделяется особое место в современной фразеологии. Фразеологический фонд языка является бесценным источником сведений о культуре и менталитете народа. В ФЕ хранятся древнейшие представления народа о мифах, обычаях, традициях, обрядах, морали и т.д. Фразеологические единицы, передают от поколения к поколению установки и стереотипы, эталоны и архетипы, характерные для той или иной культуры. Ф.И. Буслаев считает, что фразеологизмы – это своеобразные микромиры, содержащие в себе законы нравственности и здравый смысл, выраженные в кратком изречении и завещанные грядущим поколениям. ФЕ это душа каждого национального языка, в которой уникальным образом выражаются дух и своеобразие нации [11].

При выявлении национально-культурной специфики необходимо помнить, что национально-культурная информация есть в большинстве фразеологических единиц. Она заложена в внутренней форме ФЕ, которая придает фразеологизму национально-культурный колорит, являясь образным представлением о мире. Только определив национально-культурную коннотацию, хранящуюся в ФЕ, мы сможем выявить национально-культурную специфику.

Итак, внутренняя форма большинства фразеологизмов хранит в себе ту информацию, которая придает им национально-культурный колорит. К примеру, выражение *das schwarze Schaf* по распространённой версии возникло в конце XVIII века. Тогда сельское хозяйство на территории Германии переживало неурожайные времена и для улучшения положения в стране стали закупать меринсовых овец, что значительно способствовало развитию животноводства. Черные овцы этой породы не были типичны для здешних мест и резко выделялись цветом шерсти на фоне белых. Семантику подобных ФЕ легко интерпретировать с позиций ценностных установок и стереотипов,

свойственных определенной нации. В данном случае, отличие черных овец среди привычных белых резало глаз и воспринималось скорее отрицательно. Затем за ситуацией закрепляется содержание, которое переосмысливается, в процессе чего происходит формирование ФЕ на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Именно эти первичные слова оставляют в образе свой след. Так возникает внутренняя форма, в которой и содержится основная информация, связанная с культурой – мифы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры [25].

Итак, всякий фразеологизм – это текст, выступающий в качестве хранителя информации о культуре народа. Фразеологизмы прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире и обществе, а также воспроизводят менталитет народа и его культуру. Стоит отметить, что фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и создаёт их. Каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую картину национальной культуры.

1.6 Национально-культурная специфика зоонимов

В последние десятилетия образные средства характеристики человека представляют особый интерес для исследований в области фразеологии. Говоря об образных средствах, нельзя не отметить, что образы животных, употребляемые в своем метафорическом значении, широко используются для характеристики человека во всех языках. Так как с глубокой древности человек использовал образы животных для оценки физических и моральных человеческих качеств, практически за каждым названием животного закреплена определенная эмоциональная окраска, которая служит основой для формирования метафорической номинации и определяет фразеобразующий потенциал зоонимической лексики.

Названия животных, а также их имена и клички называются «зоонимами». В речи зоонимы могут использоваться как в своем прямом значении, так и в переносном, метафорическом значении для характеристики человека, в этом

случае зооним образует так называемую «зоометафору». Причиной возникновения зоометафоры является потребность человеческого мышления в образном выражении и в оценке окружающего его мира, которая проявляется через использование экспрессивных средств выразительности того или иного языка. Зоометафоры могут функционировать как в качестве самостоятельных лексических единиц, так и в качестве составляющей фразеологической единицы. В таком случае её следует называть «зоокомпонентом» [10].

Издавна, человек привык к тому, что он воспринимает многих животных сквозь призму зоонимов, выступающих в роли зоометафор. Человек приписывает животным модели поведения, свойственные людям, и познает окружающий его мир, сравнивая его с миром животных. Ассоциативные связи, который человек проводит при этом сравнении, выражаются в зоометафорах и составляют часть языковой картины мира.

Во всех языках зоонимы обладают высоким коннотативной окраской, а их денотативная составляющая содержит в себе культурную информацию, которая обычно становится основой семантики фразеологической единицы. Вот почему зоонимы характеризуются яркой национальной спецификой, заключающейся в том, что в разных культурах существует свой круг животных, названия которых зафиксированы в ФЕ и признаки которых приписываются человеку. Различия национальной специфики ФЕ скрываются в культурных коннотациях, выступающих в роли связующего звена между значением единиц естественного языка и пространством культуры со сложившимися в ней символам, эталонами, стереотипами и т.д.

Зоометафоры хорошо отображают культуру того или иного народа, и это, безусловно, вызывает огромный интерес к их изучению. Сравнения и переносы, осуществляемые между наименованиями животных и оценкой человека, занимают важное место в аксиологической антропологии, способствуя повышению образности речи и ее экспрессивности [27].

Культовые изображения животных стали первым шагом человека на пути отделения себя от мира природы. Ещё признавая её господство, человек уже не

отождествлял себя с ней. И как бы впоследствии в духовной культуре ни снижалась роль животных, анимализм всегда будет являться тем смыслообразующим фоном, на котором формируются языковые и культовые стереотипы.

В основе универсальных смыслов фразеологизмов с компонентом «зооним» лежат общие этимологические источники, такие как древнегреческие и латинские тексты, басни Эзопа или Библия. А уникальные, особенные для того или иного этноса значения зависят от неповторимого исторического опыта каждого народа и свидетельствуют о появлении интуитивных закономерностей ассоциативного мышления у каждого этноса [28].

Важно отметить, что, несмотря на то, что потенциально для использования зоонима в целях характеристики человека можно взять название любого животного. Круг животных, названия которых присутствуют в зоометафорах и фигурируют в ФЕ, сужается до более или менее обозримого их количества, главным образом тех, которые знакомы человеку, исходя из среды его обитания [30].

Таким образом, в системе языка существует особое семантическое поле, которое образуют названия животных – зоонимы. В случае, когда названия животных употребляются в своем переносном значении для характеристики человека, они функционируют в качестве так называемых зоометафор.

В лексике любого языка мира зоонимы представляют собой уникальный пласт. Возникшие в глубоком прошлом, они связывают нас с древнейшими формами мировоззрения.

В зоонимах заключены сходства и различия в национальных культурных представлениях, также в психологических, ментальных и социальных особенностях, присущих определенному языковому сообществу и культуре в целом. Кроме того, зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым свойствен значительный и эмоционально-выразительный потенциал.

1.7 Способы перевода фразеологических единиц

Прежде чем переходить к практической части нашего исследования, нам необходимо рассмотреть существующие способы перевода ФЕ. Фразеологизмы считаются труднопереводимыми языковыми единицами, так как при передаче ФЕ с исходного языка на переводной, переводчику необходимо сохранить как образную составляющую, так и не нарушить смысл ФЕ. При этом подбирая аналогичный фразеологизм в переводном языке, переводчику нельзя потерять стилистическую функцию ФЕ. Если же в переводном языке нет готового нужного эквивалента, то переводчик должен самостоятельно создать приблизительное соответствие.

При осуществлении перевода необходимо сначала выделить фразеологизм, а затем найти подходящий способ перевода данной ФЕ на нужный язык. Переводческая стратегия выбирается в зависимости от свойств фразеологических единиц: степени смысловой слитности, наличия или утраты внутренней формы, образности [20].

Исследователи С.И. Влахов и С.П. Флорин предлагают два способа перевода ФЕ: фразеологический, он подразделяется на использование эквивалента и аналога, и нефразеологический, здесь речь идет о калькировании или описании [15].

Фразеологическим переводом называется использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени схожести. Иногда для перевода фразеологизмов не нужно создавать новые устойчивые выражения, так как в языке, на который переводится фразеологизм, уже имеются точные или похожие фразеологические единицы. Фразеологический перевод включает фразеологические и относительные фразеологические эквиваленты:

1) Фразеологический эквивалент – это фразеологизм, равноценный переводимой единице по всем критериям, который вне зависимости от контекста обладает такими же денотативными и коннотативными значениями, то есть переводимый фразеологизм не должен иметь различий в смысловом содержании и метафоричности. Фразеологизмы должны обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью,

принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т.д.

В немецком языке существует достаточно большое количество фразеологизмов, у которых есть эквивалент в русском языке. К примеру, у фразеологизма «die Katze im Sack kaufen» существует полный эквивалент в русском языке – «Купить кота в мешке», ровно, как и у фразеологизма «stumm wie ein Fisch» – «нем как рыба». На данных примерах хорошо видно, что семантика фразеологизмов, смысл исходного фразеологизма сохранён в переводе, а значит у реципиента не будет никаких сложностей при восприятии данного фразеологизма.

2) Относительный фразеологический эквивалент или аналог может отличаться от исходной фразеологической единицы. В его составе возможны другие синонимические компоненты, изменения формы или синтаксического построения, иная морфологическая соотнесенность, сочетаемость. В остальном он является полноценным соответствием переводимой фразеологической единицы. Например, относительным эквивалентом фразеологизма «einen Bärenhunger haben» в русском языке будет фразеологизм «голоден как волк». Национально-окрашенные фразеологизмы исходного языка следует переводить русскими фразеологическими единицами, в которых национальная окраска отсутствует, так как зачастую ярко выраженная национально-культурная специфика фразеологизма переводного языка не дает использовать данный вариант перевода в литературном тексте [15].

Использование фразеологических эквивалентов и аналогов позволяет достичь высокую степень эквивалентности. Однако необходимо помнить о том, что помимо образности и смысла, переводчик должен сохранить эмоциональное и стилистическое значения фразеологизма. Например, немецкий фразеологизм «ein weißer Rabe» не несет в себе отрицательной окраски и служит для обозначения человека, резко выделяющегося среди других своими положительными качествами, в то время как русский

фразеологизм «белая ворона», обладает ярко выраженной отрицательной оценочностью.

В свою очередь нефразеологический перевод передает значение фразеологической единицы при помощи лексических, а не фразеологических средств языка. Как правило, его применяют в том случае, когда фразеологизм не имеет эквивалентов. При таком переводе имеются некоторые потери: образность, экспрессивность, коннотации и т.д.

К основным приемам нефразеологического перевода относят калькирование и описательный перевод.

1) Калькирование используют в тех случаях, когда другими приёмами нельзя передать семантико-стилистическое и экспрессивно-эмоциональное значение переводимого фразеологизма. Как отмечает Л.Ф. Дмитриева, калькирование может быть использовано только в тех случаях, когда в его результате получается выражение, образность которого легко воспринимается реципиентом и не создает впечатления неестественности общепринятым нормам языка перевода. Метод калькирования обладает определенными достоинствами и достаточно широко используется в переводческой практике, так как он позволяет сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе, а также дает возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры.

2) Описательным переводом называется перевод не фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает с единицами, не имеющими эквивалентов. При переводе ФЕ методом описательного перевода необходимо учитывать контекст и уже с учетом его подбирать наиболее верный вариант [15].

Итак, при переводе немецких фразеологизмов наилучшим вариантом является подбор полностью эквивалентной фразеологической единицы. Однако, важно помнить о небольшом количестве таких ФЕ и в исходном языке, и в языке перевода. Если полный эквивалент отсутствует, то необходимо подобрать относительно эквивалентную или аналогичную ФЕ, но следует

учитывать, что стилистическая или эмоциональная окраска в исходном языке и языке перевода всегда совпадают. При отсутствии в языке перевода фразеологизмов, эквивалентных или относительно эквивалентных исходной ФЕ, переводчик может прибегнуть к дословному переводу или калькированию в случае, если получившаяся при этом ФЕ сохранит свою смысловую составляющую и будет соответствовать нормам языка перевода. Еще одним вариантом перевода ФЕ, не имеющих эквивалента в языке перевода, является перевод его толкования.

2 ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООНИМ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ

2.1 Особенности передачи национально-культурной специфики фразеологизмов с компонентом «зооним» при переводе с немецкого языка на русский

В ходе практического исследования была предпринята попытка выявить национально-культурную специфику немецких фразеологизмов, а также определить особенности ее передачи при переводе на русский язык.

Практическое исследование проходило в несколько этапов. Вначале мы, опираясь на представленные в теоретической части работы сведения используя метод сплошной выборки, мы составили корпус примеров, который включает 240 немецких ФЕ, принадлежащих к разным группам ФЕ и имеющих в своём составе компонент «зооним». Основными источниками для отбора языкового материала послужили два словаря: «Словарь немецких пословиц и поговорок» авторов Г. и А. Байер и «Словарь немецкой идиоматики» Г. Шеманна.

Для отобранных нами ФЕ свойственны такие признаки фразеологической картины мира, как универсальность, антропоцентризм и экспрессивность. Универсальность ФЕ состоит в том, что современное значение фразеологизмов не складывается из отдельных значений входящих в них компонентов, оно находит выражение в образовании нового значения.

Свойственный фразеологической картине мира антропоцентризм подтверждается тем, что ФЕ с компонентом «зооним» возникли в результате приписывания человеческих свойств животным, а затем метафорического переноса образа животного обратно на человека. Фразеологизмы с компонентом «зооним» служат для характеристики человека, его жизни или окружающего его мира.

Как и любые фразеологизмы, ФЕ с компонентом «зооним» обладают высокой образностью, экспрессивностью и оценочностью.

Отобрав и проанализировав ФЕ, мы постарались найти подходящий способ перевода данных ФЕ на русский язык. При переводе немецких ФЕ мы, по возможности, старались сохранить как смысловую часть ФЕ, так и его образную составляющую, для этого мы стремились подобрать эквивалентные фразеологические единицы в русском языке. После завершения этого этапа работы мы посчитали какое количество ФЕ было переведено тем или иным способом. Ниже представлены полученные количественные данные (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Способы перевода ФЕ

Таким образом, мы можем наблюдать, что чаще всего мы использовали такой способ перевода, как подбор относительного фразеологического эквивалента.

Полный эквивалент удалось найти для 59 ФЕ. Зачастую существование эквивалентов для этих ФЕ обуславливается тем, что их истоки лежат в

древнейших мифах, баснях, библейских сказаниях. Как правило, родиной для таких ФЕ становились Древний Рим или Древняя Греция, после чего они распространились как в Европе, так и в России, и плотно закрепились в языке.

Приведем несколько примеров таких ФЕ:

1. Perlen vor die Säue werfen – метать бисер перед свиньями.

Данное выражение восходит к цитате из Библии, а именно - «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7:6). Отличие в структуре ФЕ Perlen – бисер, едва ли можно считать таковым, если обратиться к истории, известно, что бисером в старину на Руси называли жемчуг.

2. wieeinWolfimSchafspelz – волквоветчьеишкуре.

Этимология этой ФЕ тоже связана с Библией – «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матф. 7:15).

3. Einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul. – Даренному коню зубы не смотрят.

Эти ФЕ, в свою очередь, также имеют один источник. Изначально фразеологизм восходит к комментарию христианского богослова и переводчика Иеронима к «Посланию к Ефессянам». Данную фразеологическую пару можно объяснить давним обычаем внимательно осматривать зубы лошади при ее покупке, тем самым определяя её возраст - у старой лошади зубы обычно стерты.

4. eine Schlange am Busen nähren – пригреть змею на груди

Данное выражение же пришло в европейские языки из басни Эзопа. В одной из басен баснописец рассказал о крестьянине, который нашел замерзшую змею и решил отогреть ее за пазухой. Змея отогрелась и ужалила своего спасителя.

5. dastrojanischePferd – троянский конь

Происхождение данного выражения связано с мифом о Троянской войне. Соорудив огромного деревянного коня и оставив его в качестве подарка троянцам, после длительной осады ахейцы смогли проникли в Трою, спрятавшись в этом сооружении.

Другие фразеологизмы, переведенные данным способом, также существуют в нескольких европейских языках, но уже настолько прочно закрепились и широко используются в русском языке, что их происхождение не очевидно, к примеру:

- sich wie ein Fisch im Wasser fühlen – чувствовать себя как рыба в воде;
- die Katze im Sack kaufen – купить кота в мешке;
- Schmetterlinge im Bauch haben – бабочки в животеукого-л.;
- Bei Nacht sind alle Katzen grau. – Ночью все кошки серы.

В некоторых из таких фразеологических единиц, затрагивающих фразеологию сразу нескольких языков, присутствует легко выявляемый культурный след.

Например, в выражении die Katze im Sack kaufen – купить кота в мешке - упоминается средневековый способ мошенничества, применявшийся в старые времена, когда на ярмарках человеку, желающему купить поросенка или кролика, давали мешок, в который незаметно сажали кота.

Еще для ряда фразеологизмов из этой категории существование эквивалента обусловлено одинаковой символикой и коннотативной оценкой тех или иных зоокомпонентов. Например, пара эквивалентных фразеологизмов - ängstlich wie ein Hase sein – пуглив как заяц. В данном случае как в русской, так и в немецкой фразеологии зоокомпоненты Hase и «заяц» предстают как символ трусости и характеризуют робкого человека. Похожим является пример: fromm wie ein Schaf – кроток как овечка, в котором зоокомпонент «овечка» также выражает одну и ту же черту характера. Символические значения данного зоокомпонента берут свои начала в Библии и отличаются единством и универсальностью: и в русской и в немецкой культуре овца

символизирует кротость, безбидность, пассивность, терпение, простоту и невинность.

На примере пары ФЕ - *plump wie ein Bär* – неуклюжий как медведь - также можно заметить, что и немцы, и русские используют образ медведя для характеристики неуклюжего и не умеющего себя вести человека.

Для русских и немецких фразеологизмов одним из наиболее широко распространённых во фразеологии зоокомпонентов является зоокомпонент «Schwein, Sau», «свинья». Традиционно свинья является символом нечистоплотности как физической, так и моральной, низменности и распущенности. Это символика отражается во фразеологии обоих языков. В нашем исследовании это отразилось в существовании следующих пар эквивалентных фразеологизмов:

- *wie Sau* – как свинья;
- *besoffen wie ein Schwein sein* – пьяный как свинья;
- *in einem Schweinestall wohnen* – жить в свинарнике;
- *sich schweinisch benehmen* – вести себя по-свински.

Следующий ряд ФЕ, которые переведены с помощью подбора эквивалента из русской фразеологии, включают в себя самый распространённый и для немецких, и для русских фразеологизмов зоокомпонент «Hund» - «собака». В представлении обеих культур, образ собаки обладает чаще отрицательными коннотациями и изображается, как правило, низменным существом, трусливым, презираемым, малодушным. Например, во фразеологической паре *wie ein Hund leben* – жить как собака. Одинаковым и для русского, и для немецкого языка являются представления о собаке как о неизменном друге и соратнике человека, это можно наблюдать в паре: *treu wie ein Hund* – верный как пес.

У фразеологизма *wie Hund und Katze* так же нашёлся эквивалент в русском языке - как кошка с собакой, что показывает одинаковые представления и немецкого и русского народа о непримиримой вражде этих двух существ.

Для половины из отобранных нами ФЕ удалось подобрать эквивалент так или иначе отличающийся от исходного ФЕ.

Рисунок 2 – Различия между исходной ФЕ и её эквивалентом

Из 120 ФЕ, переведенных с помощью подбора относительного фразеологического эквивалента, в 30 случаях различия между ФЕ не касаются зоокомпонентов. В основном это касается фразеологизмов, в которых широко представлен зоокомпонент, обладающий сходной символикой. В основном это самые распространённые зоокомпоненты Hund «собака» и Katze «кошка»:

- Wie einen räudigen Hund behandeln – заживает как на собаке.
- Alles für die Katze sein – Всё коту под хвост.
- Da trägt die Katze auf dem Schwanz fort. – Кот наплакал.

Кроме того, ряд фразеологизмов имеет в русском и немецком языках общее происхождение, однако они закрепились в том и другом языке с небольшими изменениями:

Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer. – Одна ласточка весны не делает.

Die Hunde bellen, die Karawane zieht weiter. – Собака лает, а бары едут.

В половине ФЕ переведенных таким образом обнаружили различия в выборе зоокомпонентов, входящих в состав фразеологизма. Такие фразеологизмы представляют особый интерес для нашего исследования, так как на их примере хорошо видна разница в культурных представлениях двух народов. Рассмотрим подробнее некоторые примеры таких фразеологических пар:

- einedummeKuh – глупаяовца;
- wiedereKuhamneuenTor – какбараннановыеворота.

В немецких фразеологизмах закрепилось представление народа о том, что животное «корова» полностью подчинено своей природе, вследствие чего такие ФЕ используются для характеристики глупого, непонятливого, наивного человека, в основном, женщины. Подобная коннотативная окраска не характерна для русской культуры. В русских ФЕ с зоокомпонентом «корова» подчеркивается полезность коровы (дойная корова) или её неповоротливость (как корова на льду), а для характеристики недалекого, глупого или наивного человека чаще используются зоокомпоненты «овца», «баран», «курица», «осел».

- Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer. – Скольковолканекорми, он всё в лес смотрит.
- einenBärenhungerhaben – быть голодным какволк.

Образ медведя близок как немецкой, так и русской культуре. Медведь часто становится героем русских и немецких сказок, он изображен на гербах огромного количества русских и немецких городов. Однако его образ во фразеологии несколько разнится. В ФЕ и русского и немецкого языков широко распространились представления о медведе, связанные с его огромными размерами, неповоротливостью, медлительностью, неуклюжестью. Тем не менее, в русской фразеологии медведь не воспринимается как агрессивное животное, и, в отличие от немецкой, не используется для характеристики проявления в человеке звериной сути. Для выражения данного коннотативного

значения в русском языке широко используется образ волка (смотреть волком, волком выть).

- ein alter Hase – стреляный воробей

В данной фразеологической паре также ярко проявились различия в символике. В русской и немецкой фразеологии образ зайца символизирует трусость и используется для характеристики трусливого, или же быстрого и проворного человека. Однако в немецких ФЕ с зоокомпонентом Hase, кроме этого, подчеркивается многоопытность взрослого зайца, которому ни раз приходилось урываться от охотников. В русском языке таким значением обладают фразеологизмы с зоокомпонентом «воробей» (Старого воробья на мякине не проведешь). Образ стреляного воробья характеризует человека с большим жизненным опытом, которого не так просто обмануть.

В отдельных случаях различия в структуре ФЕ составляли разные зоокомпоненты, связанные с друг другом по схеме общее – частное:

- eine Bärennatur haben – иметь звериную натуру;

- essen wie ein Spatz – есть как птичка;

- Jedem Vogel gefällt sein Nest. – Всяк кулик своё болото хвалит.

Из данных примеров мы также можем видеть различия в приписываемой зоокомпонентам символике. Как уже было упомянуто ранее, в русской культуре образ медведя не используется в агрессивно-отрицательном ключе, поэтому зоокомпонент «Bär» заменяется словом с обобщающим значением «зверь».

Похожая история наблюдается с фразеологической парой «essen wie ein Spatz – есть как птичка». Как уже говорилось, для русских фразеологизмов характерно использование образа воробья для обозначения опытного человека (Старому воробью по колени река.) или для обозначения человека невысокого роста, но обладающего храбрым сердцем (И воробей на кошку чирикает.). Следовательно, для передачи коннотативной окраски зоокомпонента «Spatz», символизирующего маленького человека, который мало ест, в немецком фразеологизме используется частичный эквивалент с обобщающим понятием «птичка». Стоит заметить, что в этом случае данное

слово имеет уменьшительно-ласкательный суффикс. «Птичка» в русской культуре символизирует беззащитное и маленькое существо, в то время как «птица» – является символом свободы (вольная птица), высокого социального положения (важная птица), счастья (синяя птица).

В немецкой фразеологии помимо символа свободы и беззаботности, зооним «Vogel» используется в значении «незначительный, рядовой», что хорошо видно на примере фразеологизма «Jedem Vogel gefällt sein Nest», Относительным эквивалентом для этого фразеологизма будет русская поговорка «Всяк кулик своё болото хвалит», в которой аналогичное значение заложено в зоокомпоненте «кулик». Аналогичный зооним в немецком языке «Waldschnepfe» в отобранных нами фразеологизмах не встретился.

В 37 фразеологизмах, которые переведены способом подбора относительного фразеологического эквивалента, мы обнаружили полную потерю зоокомпонента. Это такие фразеологизмы как:

- zumKuckuckgehen – идтикчерту;
- DasglaubtkeineKuh – Этому ни один дурак не поверит.
- auf der Bärenhaut liegen – бить баклуши;
- Not lehrt den Bären tanzen und den Affen geigen. – Нужда научит кузнеца сапоги тачать.

Разберем данные примеры подробнее. Во фразеологии немецкого языка образ кукушки используется преимущественно в качестве эвфемизма для обозначения черта или дьявола, так как, по поверью, прямое упоминание черта могло навлечь беду. Возможно, это обуславливается тем, что во многих культурах, в том числе и в немецкой, кукушка считается мистической птицей. По поверьям, голос кукушки имел магическое действие, и влиял на здоровье и счастье того, кто впервые слышал её. В старину, по кукованию кукушки гадали о будущем урожае. Если она закукует на рассвете, значит, год будет урожайным, а если вечером, то следует ожидать голода. В русском языке нет зоонима, эквивалентного по данному метафорическому значению зоониму «Kuckuck» в немецком, однако стоит отметить, что и в русской, и в немецкой

фразеологии отразилась такая особенность данной птицы, как подкидывание своих яиц в чужие гнезда. В русском языке кукушкой часто называют женщину, бросившую своих детей. В немецком же, существует такой фразеологизм, как *ein Kuckucksei ins Nest legen*, в русском языке для этой ФЕ относительным эквивалентом будет фразеологизм «подложить свинью». Исходя из всего этого, фразеологизмы типа *zum Kuckuck gehen*, переводятся устойчивыми сочетаниями, например, «идти к черту», обладающими сходной структурой, однако при этом утрачивается сглаживающий элемент эвфемизма.

Похожую ситуацию мы можем наблюдать и на следующем примере: «*Das glaubt keine Kuh.* – Этому ни один дурак не поверит». Как уже было сказано ранее, образ коровы в русской культуре не ассоциируется с глупостью, однако при подборе аналогичного фразеологизма мы опирались на структуру исходной ФЕ. Таким аналогом стало устойчивое сочетание «Этому ни один дурак не поверит». Семантическое значение в данном случае передано верно, однако мы можем наблюдать пропажу национально-культурной специфики и образности, заложенных в зоокомпоненте.

Следующая пара фразеологизмов, переведенная с помощью подбора относительного фразеологического эквивалента, интересна тем, что в ней отчетливо прослеживается культурный след. Существует мнение, что происхождение немецкого фразеологизма *auf der Bärenhaut liegen* связано с обычаем древних германцев после войны или охоты отдыхать на шкурах убитых ими медведей, переложив всю домашнюю работу на плечи женщин. Семантически эквивалентное данному фразеологизму выражение «бить баклуши», в свою очередь возникло в связи с тем, что начальный этап изготовления деревянной утвари, а именно, раскалывание чурбанов на баклуши, считался абсолютно несложным делом, и поэтому зачастую этим занимались подмастерья или даже дети. В данном случае стоит отметить, что национально-культурная специфика, заложенная в исходном фразеологизме, непонятна для носителя языка, не обладающего специальными знаниями по культурологии, ровно так же, как и национально-культурная специфика

фразеологического аналога. Важно отметить, что перевод с использованием подбора относительного фразеологического эквивалента с ярко-выраженной национально-культурной спецификой культуры языка перевода возможен исключительно в тех случаях, когда национально-культурный колорит менее важен чем понимание значения фразеологической единицы. Другими словами, если при работе со словарём такие варианты перевода возможны, то при переводе художественной литературы подобные случаи будут выбиваться из контекста и казаться реципиенту инородными и неестественными.

Not lehrt den Bären tanzen und den Affen geigen. –
Нужданаучиткузнецасапогитачать.

Данная фразеологическая пара схожа как по значениям входящих в неё фразеологизмов, так по синтаксической структуре, однако в процессе перевода произошла потеря зоокомпонента. В исходном фразеологизме отразилось характерное занятие бродячих артистов или нищих, перебивающихся случайными заработками. Часто таких людей сопровождали ручные медведи или обезьяны, которых они использовали для потехи публики. В русской фразеологии есть фразеологизм, в котором также закрепился этот обычай: «отставной козы барабанщик».

Для того чтобы по возможности сохранить структуру исходного фразеологизма мы используем русское выражение «Нужда научит кузнеца сапоги тачать». Данное выражение также обладает национально-культурной спецификой – профессия кузнеца на Руси выделялась из всех других ремёсел огромным количеством поверий, существовавших вокруг неё. Кузнец был всегда при деле, мог выковать и плуг, и меч, был верным защитником деревни от нечисти. В былинах зачастую именно кузнец побеждал Змея Горыныча. Поэтому, можно предположить, что для описания нужды, в русском фразеологизме используется образ кузнеца, берущегося за любую работу и вынужденного заниматься не своим востребованным и уважаемым делом – ковкой железа, а шитьем сапог. В данном случае, несмотря на то, что национально-культурная окраска исходного фразеологизма была утеряна при

переводе, национально-культурная окраска переводного фразеологизма остается актуальной как для немецкой, так и русской культуры, так как в средневековой Европе, кузнец также пользовался большим уважением.

Реже всего для перевода фразеологизмов с зоокомпонентом использовался такой способ перевода как калькирование. Данный способ перевода применим, когда в обоих языках за обозначением животного, закрепилось одинаковое символическое значение, приписанное ему в той или иной культуре. Приведем несколько примеров:

ein lackierter Affe – разряженная обезьяна

В обеих культурах, как в русской, так и в немецкой, образ обезьяны, кривляющейся и подражающей человеку, воспринимается как злая пародия на него самого. И в русской, и в немецкой культуре обезьяна олицетворяет такие человеческие качества, как глупость, неуравновешенность, уродство, надоедливое любопытство и т.д. Из положительных качеств можно отметить схожее восприятие обезьяны как ловкого и быстрого животного. Исходя из близкой в обеих культурах символики, можно использовать калькирование для передачи значения исходного фразеологизма, при этом национально-культурная специфика сохраняется.

bienenfleißig – трудолюбивый как пчелка

В этом примере мы также можем наблюдать схожесть в символике, которая кроется за обозначениями одного и того же животного в обеих культурах. Как для немецкой, так и для русской фразеологии образ пчелы олицетворяет такое человеческое качество, как трудолюбие. Например, это видно из русских фразеологизмов: «Всякая муха жужжит, а пчеле нечета», «Мала пчела, трудится» и немецких ФЕ – «einen Bienenfleiß entwickeln», «einsig wie eine Biene sein». Таким образом, стремясь сохранить образность, мы применяем калькирование при переводе образованного от фразеологизма прилагательного *bienenfleißig*, и в результате, получаем сравнительную конструкцию «трудолюбивый как пчелка», понять которую для неносителя немецкого языка не составляет особой сложности.

Для ряда фразеологизмов калькирование представляется возможным, так как зоокомпонент отражает не приписываемые животным человеческие качества, а закрепляет наблюдаемые человеком в обеих культурах у тех или иных животных характерные особенности внешнего вида или поведения. Примером такого рода фразеологических единиц могут быть следующие фразеологические пары:

- sich anhören wie Katzenmusik – звучать как кошачий концерт;
- rot wie ein Fuchs – рыжий как лиса;
- krebsrot – красный как рак.

Еще раз отметим, что, несмотря на то, что при калькировании структура исходного фразеологизма переносится на язык перевода без существенных изменений, национально-культурная специфика, заложенная в исходных фразеологизмах, влияет на понимание значения ФЕ, а различия в культурных представлениях могут повлечь за собой искажение исходного значения фразеологизма.

Описательный перевод в нашем исследовании принимался во внимание при рассмотрении фразеологизмов, которые невозможно перевести фразеологическими способами перевода, а их калькирование могло бы привести к возникновению проблем с пониманием значения.

Подобные фразеологические единицы зачастую отличаются своим ярко выраженным национально-культурным колоритом. Рассмотрим подробнее следующий пример:

Das nette Schwein! – Вот это удача!

В старину, самым дешевым и древним видом скотоводства на территории Германии было свиноводство, вследствие этого зоокомпонент «Schwein» прочно закрепился в немецкой фразеологии. По традициям Христианства и Иудаизма, свинья представляет собой символ распущенности, а также физической и моральной нечистоплотности. Такая отрицательная символика прослеживается во многих немецких фразеологизмах, например: das arme Schwein, besoffen wie ein Schwein. Однако в немецкой культуре свинья

традиционно считается также и символом благополучия и богатства, что мы и можем видеть на примере следующих фразеологизмов как «Schwein haben» или «Das nenne ich Schwein!». Существует версия, что подобные ФЕ с зоокомпонентом «Schwein» отсылают нас к традиции рыцарских турниров, на которых поросенок преподносился в качестве приза.

Несмотря на то, что в русском языке также закрепилось языческое восприятие образа свиньи как символа богатства и достатка («жирный, как свинья»), о положительной коннотации образа свиньи в русской фразеологии едва ли может идти речь. В русском языке фразеологизмы с компонентом «свинья» используются для характеристики таких человеческих качеств как жадность, обжорство, нечистоплотность («Свинья везде грязь найдёт», «Посади свинью за стол, она и ноги на стол»). Устойчивое выражение же «подложить свинью» и подавно означает противоположное: доставить неприятности, навредить кому-либо. Исходя из этого, не предоставляется возможности прибегнуть к калькированию для перевода данного фразеологизма, так как его национально-культурная специфика разительно отличается от культурных представлений, заложенных во фразеологизмах с аналогичным зоонимом в русском языке. Фразеологических эквивалентов у данной ФЕ также не нашлось. Следовательно, единственным возможным способом перевода для данной фразеологической единицы является описательному перевод.

Следующие два примера, возможно, не демонстрируют различия в культурных представлениях также ярко как предыдущий пример, однако, тем не менее, перевести их каким-либо другим способом кроме как толкования их значения затруднительно:

- einedufteBiene – красотка;
- einenKäferhaben – быть с причудами.

Так в русских фразеологизмах образ пчелы является символом трудолюбия, усердия, сплоченной работы, или даже доброты, но ни при каких условиях не используется для метафорического описания красивой девушки. Образ жука в русской фразеологии закрепился, в свою очередь, благодаря

своим маленьким размерам, и используется для обозначения незначительности и неважности чего-либо, и подобного значения, как в данном немецком фразеологизме, у него нет.

Словообразование немецкого языка является еще одной особенностью, представляющей существенную сложность для калькирования или же для подбора эквивалента для некоторых фразеологических единиц. Часто зоокомпонент становится не столько частью фразеологизма, сколько частью одного из компонентов, образованного в результате словосложения. Прямое значение некоторых таких сложных слов устарело и его заменило метафорическое. Такие фразеологизмы также содержат в себе яркую национально-культурную окраску, хотя она, на первый взгляд кажется сокрытой. Рассмотрим некоторые примеры подробнее:

- *den inneren Schweinehund überwinden* – побороть себя

Выражения с компонентом *Schweinehund* встречаются в студенческом жаргоне девятнадцатого века и уже несут в себе резко отрицательную окраску. Данный зоокомпонент связан с обозначением собак, приученных к охоте на кабана, так называемых *Sauhunde*. Таких собак использовали для того, чтобы загнать и поймать дичь, а позднее их образ был перенесен на людей со скверным, злым характером. В данном контексте зооним «*Schweinehund*» обозначает второе «я» человека, которое является олицетворением плохих привычек и которое противопоставляется положительным мыслям и поступкам.

- *den großen Katzenjammer haben* – страдать от похмелья

Следующее выражение также появилось в студенческом жаргоне. Оно строится на метафорическом сравнении жалобчеловека, страдающего от похмелья с кошачьими воплями. Выражения, подобного этому, в русском языке нет, а перевод фразеологизма путём калькирования создаст трудности в понимании смысла ФЕ.

Schweinepriester – жулик

Еще одно устойчивое выражение, прямое значение которого устарело, однако оно всё еще используется в своём переносном значении. Изначально так

назывался свинопас при монастыре, помимо всего прочего, занимавшийся кастрацией поросят. Эта профессия не считалась уважаемой и принижалась, в результате чего за её обозначением закрепилась отрицательная коннотация. Сегодня так называют нечистого на руку человека. Данное выражение мы также не можем подвергнуть калькированию, а его национально-культурная специфика не позволяет нам найти подобный эквивалент в русском языке. Поэтому единственным способом перевода, в данном случае, выступает толкование фразеологической единицы.

Отличительной чертой немецкого словообразования является «легкое» образование новых слов посредством перехода из одной части речи в другую. В нашем исследовании большинство зоокомпонентов представлены именами существительными, однако среди отобранных нами выражений встречаются основанные на древнейших сравнениях и метафорах имена прилагательные, глаголы и наречия. Иногда в русском языке находится подходящий эквивалент таким словам, например, пара *sich einigeln* – съёжиться, однако чаще всего аналогичное и по форме, и по семантике выражение подобрать очень сложно. Разберем следующие примеры:

- *luchsen* – караулить;
- *katzig* – несговорчивый.

Как можно заметить в первом примере, глагол «*luchsen*» отражает особенности поведения рыси. В немецкой фразеологии рысь представляется зорким животным с чутким слухом, от которого ничего никогда не скроется («*das Luchsauge haben*», «*Ohren wie ein Luchshaben*», «*aufpassen wie ein Luchs*»).

В русских же фразеологизмах образ рыси, практически не встречается, поэтому равного эквивалента быть не может, калькирование же таких единиц едва ли представляется возможным. Неологизм, который будет являться результатом такого калькирования, не будет сразу же понятен реципиенту, так как подобное сравнение не вполне закреплено в русской культуре.

Похожую ситуацию мы можем видеть и во втором примере, хотя зоокомпонент «кошка» очень широко представлен в русской фразеологии. Как и в немецком языке, так и в русском образе кошки приписываются положительные и отрицательные черты, однако, в отличие от немецкой культуры в русской кошка предстает мистическим, но добрым животным, которое способно принести счастье и благополучие. И хотя кошке приписывают такие черты, как своенравие, хитрость, независимость, во фразеологизмах с компонентом «кошка» такая характеристика почти не закрепились. Перевести данное выражение с помощью калькирования невозможно, по причине различий в традициях словообразования. Исходя из всего этого, мы переводим данное немецкое выражение посредством описательного перевода.

Стоит отметить, что в некоторых случаях подобные единицы, которые возможно перевести с помощью калькирования, путем введения сравнительной конструкции, рациональнее переводить описательным переводом для экономии языковых средств.

Главный минус этого способа перевода заключается в утрате экспрессивной составляющей фразеологической единицы. Национально-культурная специфика, заложенная в ФЕ, также пропадет.

Итак, по результатам практической части нашего исследования, можно сделать следующие выводы. При переводе ФЕ с компонентом «зооним» необходимо стремиться к сохранению его семантической составляющей и экспрессивности. Поэтому оптимальным вариантом перевода ФЕ является поиск его эквивалента в языке перевода.

Проще всего подобрать эквивалент к так называемым интернациональным фразеологизмам, пришедшим в немецкий и русский язык из третьего, а также к фразеологизмам с одинаковой символикой, приписываемой зоокомпоненту в обеих культурах.

При подборе относительного фразеологического эквивалента существует большая вероятность того, что метафорическое значение зоокомпонента в исходном языке и языке перевода может отличаться, поэтому необходимо

использовать фразеологизм русского языка с зоокомпонентом, схожим по символическому значению с зоокомпонентом в немецком фразеологизме.

Нередко происходит и потеря зоокомпонента, в этом случае национально-культурная окраска, заложенная в зоометафоре исчезает полностью.

Калькирование допустимо только в том случае, если в его результате получается выражение, образность которого легко воспринимается. Следовательно, символика зоокомпонентов в исходной ФЕ и в ФЕ на языке перевода должна совпадать. Калькирование бессмысленно для многих фразеологизмов с яркой национально-культурной окраской.

К описательному переводу необходимо прибегнуть при переводе фразеологизмов, которые не имеют в русском языке ни эквивалента, ни относительного эквивалента, а также не подлежат калькированию. Как правило, это фразеологизмы с ярко-выраженной национально-культурной спецификой. Описательный перевод также возможен для перевода немецких частей речи, образованных от фразеологических единиц с компонентом «зооним» с целью экономии языковых средств. Необходимо помнить, что при использовании описательного способа перевода фразеологических единиц теряется образность и выразительность, источником которых являются использованные во фразеологизмах зоометафоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования был произведен анализ научно-методической литературы, который показал, что в современной лингвистике существуют различные толкования понятия «фразеологизм» или «фразеологическая единица». В нашей работе мы рассматриваем фразеологизмы как семантически связанные сочетания слов и предложений, воспроизводимые в речи и возникшие на основе переосмысления лексико-грамматического состава ФЕ, в результате которого значение ФЕ невозможно вывести из значений составляющих его слов или синтаксической конструкции. В структуре ФЕ обязательно присутствуют неизменные элементы на том или ином языковом уровне. ФЕ употребляются либо в своем исходном виде, либо в соответствии с правилами подбора слов со связанным значением. Как правило, большинство ФЕ экспрессивно окрашены.

На сегодняшний день не существует единой классификации фразеологических единиц. При проведении исследования мы использовали классификацию И.И Чернышевой, как ориентированную непосредственно на ФЕ немецкого языка и наиболее подробно отражающую систему фразеологических единиц немецкого языка и учитывающую их особенности.

Язык представляет собой универсальное средство для сбора и преобразования информации об окружающем мире. Эта информация заключена в текстах, хранящих в себе запас культурных знаний, и отображающих внутренний мир человека. К таким текстам относятся и фразеологизмы, так как они являются ценнейшим источником культурных знаний о мире и обществе. Национально-культурная информация о мире хранится во внутренней форме ФЕ, тем самым, придавая фразеологизму национально-культурный колорит. Таким образом ФЕ образуют особую фразеологическую картину мира, которая является уникальной для каждого языка.

В данной работе нами были рассмотрены фразеологические единицы с компонентом «зооним». В каждом языке существует огромное множество

фразеологических единиц в составе которых фигурируют названия животных – зоонимы. Используемые в своем метафоричном значении и служащие для характеристики человека они хранят в себе сходства и различия в национальных культурных представлениях, присущих определенному языковому сообществу.

При выполнении практической части мы применяли следующие способы перевода: подбор полного эквивалента, подбор относительного эквивалента или аналога, калькирование и описательный способ перевода. Наиболее частым способом перевода стал подбор полного фразеологического эквивалента, данным образом были переведены 120 ФЕ из 240, что составило 50 % от всех ФЕ. Данный результат обусловлен высокой распространённостью интернациональных фразеологизмов, среди которых встречаются как фразеологизмы, имеющие один литературный источник и восходящие к временам античности, так и фразеологизмы, заимствованные в более поздний период. Кроме того, удалось подобрать фразеологические эквиваленты к немецким фразеологизмам, зоокомпоненты которых обладают сходной национально-культурной окраской с зоокомпонентами русского языка. Как правило это относится к зоокомпонентам, распространённость которых в обоих языках приблизительно одинакова (Hund, Katze, Bär, Schweini т.д.).

Вторым по частоте способом перевода, к которому мы прибегали в данной работе, стал подбор относительного фразеологического эквивалента, таким образом были переведены 59 ФЕ из 240. В результате этого способа перевода чаще всего наблюдалось изменение зоокомпонента в процессе перевода на иной зоокомпонент (в половине случаев), или его потеря, что отображает существование различий в символике, которой наделяли зоонимы в обеих культурах. Важно отметить, что при подборе относительного фразеологического эквивалента, необходимо учитывать различия в метафорическом значении зоокомпонентов в русском и немецком языке и использовать в языке перевода фразеологизм, зоокомпонент которого

сопоставим по значению с наименованием этого же животного в исходном языке.

К описательному переводу и калькированию мы обращались в меньшей степени. Калькирование мы использовали для 13 ФЕ из 240, а описательный перевод для 48 ФЕ.

При осуществлении калькирования необходимо создать фразеологическую единицу, образность и значение которой будут с легкостью восприняты реципиентом, что возможно исключительно для тех единиц, в которых аналогичные зоокомпоненты обладают сходной символикой. Яркая национально-культурная специфика ФЕ делает перевод способом калькирования практически невозможным, так как это напрямую отражается на смысловой составляющей фразеологизма.

Описательный перевод, в свою очередь, в некоторых случаях неизбежен для фразеологизмов с ярко выраженной национально-культурной спецификой, однако в этом случае происходит полная потеря экспрессивной, образной составляющей. Также описательный перевод может служить в качестве способа экономии средств при переводе немецких частей речи (имен прилагательных, наречий, или глаголов) основанных на компаративных фразеологических единицах.

В результате исследования мы обнаружили следующие особенности передачи национально-культурной специфики:

1) Национально-культурная специфика сохраняется исключительно в тех случаях, когда метафорическое значение зоонима в обеих культурах совпадает.

2) В большинстве случаев при переводе фразеологических единиц с компонентом «зооним» происходит потеря национально-культурной специфики.

Особенно это характерно при таких способах перевода как подбор относительного эквивалента, при котором происходит замена или утрата зоокомпонента, или же описательного перевода, при котором образная составляющая фразеологизма утрачивается целиком.

3) Зачастую попытки сохранить национально-культурную специфику при переводе приводят к возникновению трудностей в понимании смысла ФЕ, так как нередко за одним и тем же обозначением животного закреплена разная символика, или же культурный след в таких фразеологизмах, а та культурная основа, на которой они возникли (обычай, традиции) резко контрастирует с культурой переводного языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абукаева, Л.А. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале русского, латинского, марийского и немецкого языков) / Л.А. Абукаева, Л.М. Глизерина, О.Г. Рубцова // Вестник Удмуртского Университета. – 2013. – № 2. – С. 47-55.
- 2 Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
- 3 Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: Либроком, 2010 – 216 с.
- 4 Афанасьев, А.Н. Происхождение мифа / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1996. – 400 с.
- 5 Баешко, Л.С. Энциклопедия символов / Л.С. Баешко, А.Н. Гордиенко, А.Н. Гордиенко; под ред. О.В. Перзашкевича. – М.: Эксмо, 2007. – 304 с.
- 6 Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник / Х. Байер, А. Байер. – М.: Высшая школа, 1989. – 392 с.
- 7 Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2008. — 240 с.
- 8 Бидерманн, Г. Энциклопедия символов: Перевод с нем. / Г. Бидерманн; под ред. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996. – 335 с.
- 9 Брагина, А.А. Лексика языка и культуры страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А.А. Брагина. – М.: Русский язык, 1986. – 176 с.
- 10 Буренкова, С.В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии / С.В. Буренкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 30 (26). – С. 29-40.
- 11 Буслаев, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслаев. – М.: Общественная польза, 1861. – 1196 с.

- 12 Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Моск. ун-та, 1978. — 172 с.
- 13 Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
- 14 Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М.: Территория будущего, 2005. – 440 с.
- 15 Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. — 341 с.
- 16 Вознесенская, М.М. Блоха в кармане да вошь на аркане (О насекомых в русской фразеологии) / М.М.Вознесенская // Русская речь. – 2013 – №6. – С. 97-104.
- 17 Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
- 18 Егорочкина, Л.В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке с точки зрения их продуктивности / Л.В. Егорочкина // Вестник Башкирского университета. – 2011. – №1(16). – С. 130-133.
- 19 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
- 20 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз./В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990 — 253 с.10.
- 21 Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – М.: Книжный дом «ЛИБКОМ», 2010. – 192 с.
- 22 Кутьева, М. Семантика фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в русском и испанском языках / М. Кутьева // *Eslavística Complutense*. – 2009. – № 9. – С. 97-113.

- 23 Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 685 с.
- 24 Мальцева, Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием / Д.Г. Мальцева. – М.: Азбуковник, Русские словари, 2002. – 350 с.
- 25 Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2010. – 208 с.
- 26 Медведева, А.В. Кошка и собака в русских пословицах и фразеологизмах / А.В. Медведева // Научно-популярный журнал «Русская речь». – 2010. – № 02 (20). – С. 107-110.
- 27 Михайлова, Ю.Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии / Ю.Н. Михайлова, Чжао И // Известия уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (157). – С. 168-181.
- 28 Мушникова, Е.Н. Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков / Е. Н. Мушникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 114-120.
- 29 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2010. – 1200 с.
- 30 Попова, А.И. Структурные особенности зооморфных переосмыслений в современном немецком языке / А.И. Попова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – № 1 (13): Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – С. 79-88.
- 31 Потапушкин, Н.А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Н.А. Потапушкин. – М.: УМУ РУДН, 2000. – 123 с.
- 32 Потемня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потемня. – М.: Лабиринт, 1999. – 272 с.

- 33 Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 2000. – 481 с.
- 34 Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143с.
- 35 Райхштейн, А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка / А.Д. Райхштейн. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 240 с.
- 36 Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 2007. – 244 с.
- 37 Рогаева, А.В. Пчела в русском фольклоре / А.В. Рогаева, Н.В. Уваров, В.М. Шестаков. – М.: Инфра-Инженерия, 2012. – 32 с.
- 38 Розен, Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.
- 39 Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Айрис-Пресс, 2014. – 448 с.
- 40 Салимова, М.С. К пониманию компонента лингвистической единицы [Электронный ресурс] / М.С. Салимова, Я.П. Присакаръ; Владимирский гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николаевича Столетовых. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/7057.pdf> 07.03.2015.
- 41 Сираева, Р.Т. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки / Р.Т. Сираева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 (14). – С. 117-132.
- 42 Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
- 43 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 44 Телия, В.Н. Фразеология в контексте культуры / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.

45 Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 624 с.

46 Третьякова, И.Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) / И.Ю. Третьякова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 192-197.

47 Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Добровольского. – М., 2015. – Режим доступа:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html – 27.05.2016.

48 Уракова, Ф.К. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом на фоне монгольского языка / Ф.К. Уракова, И. Алтанавдар // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015 – № 1 (157): Сер. Педагогика и психология. – С. 158-164.

49 Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 200 с.

50 Чикина, Е.Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы [Электронный ресурс] / Е.Е.Чикина. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/127/>– 7. 03. 2017.

51 Шамсутдинова, Л.Р. О соотношении языковой и фразеологической картин мира / Л.Р. Шамсутдинова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (18). – С. 4100-4004.

52 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. — 192 с.

53 Činkure, I. Semantische Analyse der phraseologischen Vergleiche mit Tiernamen im Deutschen und im Lettischen / I. Činkure // STUDIES ABOUT LANGUAGES. – 2006. – № 9. – С. 11-16.

54 Knapp, R. Hunde in Redensart und Sprichwort [Электронныйресурс] / R. Knapp. – М., 2013. – Режимдоступа: http://suite101.de/article/hunde-in-redensart-und-spruchwort-a46298#.VXsRy_ntmko – 23.12.2016.

55 Knapp, R. Katzen in Redensart und Sprichwort [Электронныйресурс] / R. Knapp. – М., 2013. – Режимдоступа: http://suite101.de/article/katzen-in-redensart-und-spruchwort-a46191#.VXsRy_ntmko – 23.12.2016.

56 Manfred, S. Der Kuckuck - Wahrheiten und Legenden [Электронныйресурс] / S. Manfred. – М., 2002. – Режимдоступа: <http://www.nabu-schorndorf.de/nsbv205.htm> – 27.12.2016.

57 Sadiku, M. Deutsche und albanische Phraseologismen mit Tierbezeichnungen im Kontrast [Электронныйресурс] / M. Sadiku // Linguistik online. – М., 2011. – Режимдоступа: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/368/569> – 22.03.2015.

58 Schemann, H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext / H. Schemann. – М.: De Gruyter, 2011. – 1037 с.

59 Seiler, F. Die Entwicklung der deutschen Kultur im Spiegel des deutschenLehnworts. 4 Bd. 4. Aufl. / F. Seiler. –М.:Vero Verlag, 2014. – 187 с.

60 Stocker, F. Wenn sich die Finanzwelt mit Tieren vergleicht [Электронныйресурс] / F. Stocker – М., 2013. – Режимдоступа: <http://www.welt.de/finanzen/article114086415/Wenn-sich-die-Finanzwelt-mit-Tieren-vergleicht.html> – 23.12.2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных путем подбора фразеологического эквивалента в русском языке

1. arm wie eine Kirchenmaus – беденкакцерковнаямышь
2. blind wie ein Maulwurf – слеп как крот
3. listig wie ein Fuchs – хитрый как лиса
4. schlafen wie ein Murmeltier – спать как сурок
5. wie die Sardinen in der Büchse – как сельди в бочке
6. wie ein Elefant im Porzellanladen – как слон в посудной лавке
7. wie ein Wolf im Schafspelz – волк в овечьей шкуре
8. wie Hund und Katze – как кошка с собакой
9. wie Sau – как свинья
10. glatt wie ein Aal – скользкий как угорь
11. jemanden wie einen Hund behandeln – обращаться с кем-л. как с собакой
12. stark wie ein Bär sein – сильный как бык
13. hungrig wie ein Bär – голоден как волк
14. sich wie ein Fisch im Wasser fühlen – чувствовать себя как рыба в воде
15. Bei Nacht sind alle Katzen grau – ночью все кошки серы
16. treu wie ein Hund sein – верный как пес
17. müde wie ein Hund sein – усталый как собака
18. wie ein Hund leben – жить как собака
19. wie Katze und Maus miteinander – sein как кошка с мышкой
20. still wie eine Maus – тихий как мышка
21. singen wie eine Nachtigall – петь как соловел
22. ein verlorenes Schaf – потерянная овечка
23. besoffen wie ein Schwein sein – пьяный как свинья
24. plump wie ein Bär – неуклюжий как медведь
25. die Vogel-Strauß-Politik machen проводить страусовую политика
26. die Katze im Sack kaufen – купить кота в мешке
27. den Bock zum Gärtner machen – пустить козла в огород
28. eine Schlange am Busen nähren – пригреть змею на груди
29. mit jm. Katz und Maus spielen – играть как кошка с мышкой

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

30. mit Kanonen auf Spatzen schießen – из пушек по воробьям стрелять
31. kalt wie ein Fisch – холодный как рыба
32. mit den Hühnern aufstehen – вставать с петухами
33. Schmetterlinge im Bauch haben – бабочки в животе
34. Schäfchen zählen – считать овец
35. stumm wie ein Fisch – нем как рыба
36. eine heilige Kuh – священная корова
37. eine melkende Kuh – дойная корова
38. das schwarze Schaf der Familie – черная овца в семье
39. Dort ist der Hund begraben. – Вот где собака зарыта.
40. Da lachen ja die Hühner! – Курам на смех!
41. ein weißer Rabe – белая ворона
42. das trojanische Pferd – троянский конь
43. den Stier bei den Hörnern fassen – схватить быка за рога
44. Perlen vor die Säue werfen – метать бисер перед свиньями
45. Wer zwei Hasen zugleich hetzt, fängt keinen. – За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.
46. ein blindes Huhn – слепая курица
47. fromm wie ein Schaf – кроток как овечка
48. stolz wie ein Pfau – гордый как павлин
49. fleißig wie eine Biene – трудолюбивый как пчелка
50. wie ein Huhn hin- und herlaufen – бегать туда-сюда как курица
51. sich wie die Kaninchen vermehren – плодиться как кролики
52. in einem Schweinestall wohnen – жить в свинарнике
53. ängstlich wie ein Hase sein – пуглив как заяц
54. Froschblut haben – рыба́я кровь
55. Einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul – Даренному коню в зубы не смотрят.
56. der Bücherwurm – книжный червь.
57. sich schweinisch benehmen – вести себя по-свински.
58. ein Hundeleben – собачья жизнь.
59. aus einer Mücke einen Elefanten machen – делать из мухи слона.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных путем подбора относительного фразеологического эквивалента в русском языке

1. bekannt sein wie ein bunter Hund – кого-либо каждая собака знает
2. brüllen wie Stier – реветь белугой
3. essen wie ein Spatz – есть как птичка
4. falsch wie eine Schlange – коварный как змея
5. flink wie ein Wiesel – проворный как белка
6. herumschleichen wie die Katze um den heißen Brei – как кот вокруг сметаны
7. wie ein Schloßhund heulen – реветь белугой
8. von etwas so viel verstehen wie die Kuh vom Radfahren – разбираться в чем-то как свинья в апельсинах
9. schlafen wie ein Bär – спать как сурок
10. schwitzen wie ein Bär – потеть как конь
11. das Fell des Bären verkaufen, bevor man ihn erlegt hat – делить шкуру неубитого медведя
12. stur wie ein Bock – упрямый как осел
13. wie ein geprügelter Hund abziehen – забиться в угол как побитая собака
14. wie einen räudigen Hund behandeln – заживает как на собаке
15. falsch wie eine Katze – коварный как змея
16. naß wie eine ersäufte Katze – мокрый какмышь
17. wie die Kuh am neuen Tor – как баран на новые ворота
18. arbeiten wie ein Ochs – работать как лошадь
19. wer den Aal hält beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz. – кто берётся за дело не с того конца, тот ничего не сумеет сделать.
20. auf den Hund kommen – дойти до ручки
21. auf der Bärenhaut liegen – бить баклуши
22. keinen Bock haben – не охота что-либо делать
23. für die Katz sein – всё коту под хвост
24. Hahn im Korb sein - быть общим баловнем
25. weiße Mäuse sehen – до зеленого змия
26. die Bärennerven – железные нервы

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

27. einen Bärenhunger haben – голоден как волк
28. eine Bärenkonstitution haben – здоровый как медведь
29. Bärenkräfte haben – силен как бык
30. eine Bärennatur haben – иметь звериную натуру
31. wie ein Hamster in seinem Laufrad – как белка в колесе
32. Kuckuckschicken – послать к козе на именины
33. in drei Kuckucks Namen – чёрт с тобой
34. jm. ein Kuckucksei ins Nest legen – подложить свинью
35. den Kuckuck danach fragen – черт его знает
36. zum Kuckuck gehen – идти к черту
37. hol dich der Kuckuck! – чёрт тебя побери!
38. ein Schweinegeld kosten – стоить жутких денег
39. ein Hasenherz haben – быть трусливым как заяц
40. das Hasenpanier ergreifen – пуститься наутек
41. aus der Vogelperspektive sehen – с высоты птичьего полёта
42. eine blöde Ziege – глупая овца
43. wenn der Hahn Eier legt – когда рак на горе свистнет
44. eine dumme Gans – глупая курица
45. eine dumme Kuh – глупая овца
46. Je älter der Kater, desto steifer der Schwanz – Седина в бороду, бес в ребро.
47. ein aufgeblasener Frosch – надулся как индюк
48. ein alter Hase – стреляный воробей
49. aalglatt – скользкий как уж
50. ein Hasenfuß sein – быть трусливым как заяц
51. matt wie eine Fliege – как сонная муха.
52. Ich glaube mein Schwein pfeift – Глаза на лоб лезут
53. Bellende Hunde beißen nicht. – Брехливая собака лает, да не кусает.
54. Besser ein Spatz in der Hand als eine Taube auf dem Dach. – Лучше синица в руках чем журавль в небе.
55. Viele Hunde sind des Hasen Tod. – Против лома нет приема.
56. Wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen. – В медвежьем углу.
57. Ein toter Hund beißt nicht mehr. – Мертвый не укусит.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

58. BeidiesemWetterjagmankeinenHundhinaus. – В такую погоду добрый хозяин и собаки не выгонит.
59. Das Küken will klüger sein als die Henne. – Яйца курицу не учат.
60. Den Letzten beißen die Hunde. – Кто не успел тот опоздал.
61. Eine Katze fällt immer auf die Füße selten. – выйти сухим из воды
62. Das hat wohl die Katze gefressen? – Это корова языком слизала?
63. Du bist wohl vom blauen Affen gebissen. – Ты не в своем уме.
64. Die Ratten verlassen das sinkende Schiff. – Крысы первыми бегут с тонущего корабля
65. Da in dieser Sache steckt der Wurm drin. – Здесь есть двойное дно!
66. schon sehen wie der Hase läuft – знать всё наперед
67. Vögel, die zu früh singen, holt am Abend die Katze – Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела. 19
68. Wenn die Katze aus dem Haus ist, springen die Mäuse über Stuhl und Bänke – Без кота мышам масленица.
69. Was der Löwe nicht kann, das kann der Fuchs – Где силой не возьмешь, там хитрость поможет.
70. Die Hunde bellen, die Karawane zieht weiter. – Собака лает, а бары едут.
71. Wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse auf dem Tisch. – Без кота мышам масленица.
72. AlterHundmachtguteJagd. – Старый конь борозды не портит.
73. gesund wie ein Bär. - Здоров как бык.
74. Alte Krähen sind schwer zu fangen. – Старого воробья на мякине не проведешь.
75. Jedem Vogel gefällt sein Nest. – Всяк кулик своё болото хвалит.
76. Da liegt der Hase im Pfeffer! – Вот где собака зарыта!
77. MeinNameistHase - Я не я, лошадь не моя..
78. zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen – одним выстрелом двух зайцев убить
79. wie ein gestochenes Schwein schreien – кричать как резаный
80. DasglaubtkeineKuh – этому ни один дурак не поверит
81. einen Affen kaufen - напиться до чёртиков
82. mit einem Affentempo – с ветерком
83. damit wäre der Fuchs im Hühnerstall – пустить козла в огород
84. EinalterFuchs – стрелянный воробей

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

85. StirbderFuchs, sogiltderBalg. – С паршивой овцы хоть шерсти клок.
86. wie in einem Affenkäfig – как в дурдоме
87. herumstolzieren wie der Hahn auf dem Mist – ходить надувшись как индюк
88. wie die Kuh vom Sonntag dastehen – смыслить в чём-либо как свиньи в апельсинах
89. struppig wie eine Nachteule – взъерошенный как воробей
90. einen Igel in der Tasche haben – В кармане вошь на аркане.
91. Eulen nach Athen tragen – Ехать в Тулу со своим самоваром.
92. jm. ist eine Laus über die Leber gekrochen – Кого-либо какая-то муха укусила
93. Adleraugenhaben – глаз как у орла
94. eineAffenkommödieaufführen – разыгрывать комедию
95. Froschaugenhaben – глаза на выкате
96. Frösche in den Bauch haben – У кого-л. урчит в животе
97. den Fuchsschwanz streichen – тянуть кота за хвост
98. Die gebratenen Tauben fliegen nicht ins Maul – Без труда не вынешь и рыбки из пруда.
99. Wo sich Fuchs und Hase gute Nacht sagen – у черта на куличиках
100. Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer – Сколько волка не корми, он всё в лес смотрит.
101. Wenn man den Esel nennt, kommt er gerennt – Лёгко на помине.
102. Not lehrt den Bären tanzen und den Affen geigen. – Нужда научит кузнеца сапоги тачать
103. schenkt man jemand eine Kuh, will er auch noch das Futter dazu – дай ему палец, он и руку откусит
104. das paßt dazu wie der Igel zum Handtuch – подходит как корове седло
105. Affen bleiben auch Affen, wenn man sie auch in Sammet kleidet. – Свинья и в золотом ошейнике – свинья.
106. Ameisen haben auch Galle. – И у курицы сердце есть.
107. Die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpfst uns nicht davon. – Работа не волк, в лес не убежит.
108. wie ein Geier über jm-n. herfallen – налететь коршуном на кого-либо
109. Heimchen am Herd – наседка 47.
110. Die Katze weiß, wo sie genascht hat. – Знает кошка, чьё мясо съела.
111. DieKatzelässtdasMausennicht. – Как волка не корми, он всё в лес смотрит.
112. EiderKuckuck! – Скажи на милость! 35-
113. Die Ziege muss grasen, wo sie angebunden ist. – Всяк сверчок знай свой шесток.
114. Da beißt die Maus keinen Faden ab! – Тут комар носа не подточит.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

115. wie ein Schmetterling von einer Blume zu der anderen fliegen – менять партнёров как перчатки 36-
116. Alte Hunde sind schwer bändig zu machen. – Старого пса к цепи не приучишь.
117. hundsgemein – подлый, как собака
118. mausgrau – серый как мышь
119. Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer. – Одна ласточка весны не делает.
120. Das trägt die Katze auf dem Schwanz fort. – Кот наплакал.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных способом калькирования

1. Einen Bären schlägt man nicht mit einem Strohalm – Медведя соломинкой не убьешь.
2. lästig wie eine Fliege – навязчивый как муха
3. sich anhören wie Katzenmusik – это звучит как кошачий концерт
4. jm. einen Floh ins Ohr setzen – надоедливый как муха
5. brummen wie ein Bär – реветь как медведь
6. Haben wir etwa zusammen Schweine gehütet?! – Мы вместе свиней не пасли!
7. Hüte dich vor den Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen. – У кошки лапка мягка, а коготок острый.
8. ein lackierter Affe – разряженная обезьяна
9. sich einigeln – съежиться
10. rot wie ein Fuchs – рыжий как лиса
11. mucksmäuschenstill – тихий как мышка
12. bienenfleißig – трудолюбивый как пчела
13. krebsrot – красный как рак

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Список немецких ФЕ с компонентом «зооним», переведенных описательным способом перевода

1. im Schweinsgalopp davonlaufen – убегать второпях
2. den großen Katzenjammer haben – страдать от похмелья
3. Schwein haben – быть удачливым
4. den inneren Schweinehund haben – руководствоваться низменными инстинктами
5. Füchse prellen – всех перехитрить
6. wiesen, wie der Hase läuft – знать толк в деле
7. Schweinepriester – жулик
8. den inneren Schweinehund überwinden – побороть себя
9. ein armes Schwein – неудачник
10. ein armer Hund – неудачник
11. vonjm. nimmtkeinHundeinStückBrot – всеобщее презрение по отношению к кому-то
12. Man kann nicht Fuchs und Hase zugleich sehen – Это невозможно
13. einenbärenhaftenZornfühlen – быть в не себя от ярости
14. Das nenne ich Schwein! – Вот это удача!
15. Da beißt die Maus keinen Faden ab - Тут уж ничего не поделаешь.
16. nicht den Hasen in der Pfanne glauben – не верить словам
17. merken, woderHaseliegt знать – какой оборот примет дело
18. Das ist unter dem allen Hund – Это ниже всякой критики.
19. DasfrisstkeinSchwein – Это что-то странное.
20. j-mspinnefeindsein – смертельно ненавидеть кого-л.
21. nicht mit vier Pferden von der Stelle zu bringen – никакими силами с места не сдвинуть
22. Das hält kein Pferd aus – Этого никто не вынесет.
23. vom Pferde auf den Esel kommen – обеднеть
24. wie ein nasser Fuchs stinken – нестерпимо вонять
25. jm. spricht als hätte er einen Frosch im Hals – кто-нибудь говорит хриплым голосом
26. bluten wie ein Schwein – обильно истекать кровью
27. wie durch den Wolf gedreht sein – чувствовать себя разбитым
28. aufs falsche Pferd setzen – ошибиться
29. aufs richtige Pferd setzen – угадать
30. einenAffenzahndraufhaben – нестись с бешеной скоростью

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

31. dieFischefüttern – страдать морской болезнью
32. nicht um einen Wald voll Affen – ни за что на свете
33. eine dufte Biene – красотка
34. einen Käfer haben – быть с причудами.
35. bocksteif – нескладный
36. Dackelbeine - кривые коротенькие ноги
37. katzenfreundlich – притворно-ласковый
38. lammfromm – смиренный
39. katzig – неговорчивый
40. fuchsigwerden – рассвирепеть, разозлиться
41. hamstern – мешочничать
42. krebssen – тащиться
43. lausen – обыскивать
44. luchsenn – караулить
45. sichmausigmachen – вести себя развязано
46. DassindfauleFische. – Это пустые отговорки.
47. mauscheln – совершать нечистые дела
48. hundekalt – страшно холодный